

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 43.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 13 (25) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Газета издаётся в г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1, для личныхъ объявлений по пятницамъ, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя безъ означенныхъ условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденции, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-юльскій, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ воскресенье и праздничные дни и праздники отъ 11 до 4 часовъ дня.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, под редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣншей политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) о военныхъ дѣлахъ, б) о корреспонденціи. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣншія корреспонденціи. VIII. Слѣды. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фелетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ домѣ, въ г. Харьковѣ, 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой, 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 40 „
Съ перес. погород., 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-юльскій, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ 6-Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Маршкова и „Нового Времени“, въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торг. И. И. Платонова; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Бланко; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Соколовникова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Фрейндеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

СТАРШИНЫ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ ИЗЪЯВЛЯЮТЪ, что въ закладъ харьковскаго дворянскаго собранія, въ воскресенье, 15 сего февраля, назначаетъ шестой МАСКАРАДЪ. (3-1.)

ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

назначенъ конкурсу на составленіе проекта фасада дома городского общества, управленія. Домъ старый, предполагается возвести вновь или перестроить стѣну (фасад). Срокъ представленія проекта 20-го апрѣля сего года. За лучший проектъ — 700 руб., за второй — 300 руб. Желающимъ принять участіе въ конкурсѣ проситъ обращаться въ харьковскую городскую управу для полученія необходимыхъ чертежей и подробной программы конкурса. (3-1.)

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о южномъ краѣ Россіи, III, Ю. Морозова. Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Края“ и отъ „Международ. телеграфнаго агентства“).

КЪ СВѢТУ.

(На память А. Ю. Зубу.)
Онъ былъ вовсе еще не такъ старъ, какимъ казался въ силу своей задушной угрюмости. Его изба находилась недалеко отъ моего мѣстопробыванія и мнѣ часто приходилось съ нимъ встрѣчаться. Знали его Игнатовъ. Мужикъ онъ былъ обстоятельный, семейный, а въ той улицѣ нашего большого села, гдѣ жилъ — самый зажиточный. Въ нашемъ селѣ, напримѣръ, всѣ отъ мала до велика — знали, что изба у дяди Игната — девятиаршинная, и что самъ онъ стремится понасть въ старшину. Дядя большой характеристики моего знакомаго, скажу, что эти точныя свѣдѣнія получили „гласность“ не безъ участія самого дяди Игната, любившаго иногда самодовольно похвастаться. Или нѣтъ, виноватъ, — въ рѣдкія минуты самодовольства онъ только наставлялъ на девятиаршинности своей избы, а слухъ о его честолюбіи — былъ пущенъ въ ходъ его супругой, теткой Настасьею, о которой, какъ и у всякой бабы, что мнѣн дяди Игната, языкъ былъ вначительнѣе длиннѣе надеждой мѣры. Ты у меня зря не болтай, не хорошо! поучалъ онъ супругу. — Да! Людо ужъ, знаю, говорила супруга и поворачивалась къ нему спиной. Какъ бы то ни было, но обстоятельность дяди Игната была вѣсь смѣлѣй. Было бы ошибочно думать, что его задушевная серьезность пропадала очевидно распространялась и на другихъ членовъ его семьи. Его дочь, одна изъ первыхъ красавицъ въ нашемъ селѣ, — рѣдко принимала участіе въ пѣсняхъ

Письма о южномъ краѣ Россіи.

III.

Стды первыхъ обитателей.

Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашего времени, въ нашихъ мѣстахъ рыскали татары, для защиты отъ хищническихъ набѣговъ которыхъ городъ Харьковъ имѣлъ внутреннюю крѣпость и былъ снаружи обнесенъ земляными валами. За пятнадцать вѣковъ до нашего времени, въ нашемъ южномъ краѣ происходило то переселеніе народовъ, которое въ исторіи извѣстно подъ названіемъ великаго. За двадцать пять вѣковъ (трудно даже вымолвить!) здѣсь жили скифы, о которыхъ Геродотъ приводитъ очень вѣроятное на его взглядъ преданіе согласно которому они жили вѣкогда въ Азіи, потомъ были вытѣснены оттуда другими народами, во время войны, и пришли сюда въ землю Киммерійскую, ибо вся эта страна до нихъ принадлежала киммеріанамъ и называлась Киммерійскою. Объ этихъ киммеріанцахъ слышалъ и Гомеръ, время жизни котораго относится къ 1105—850 г. до Р. X. Дальше киммеріанцы, опускаясь въ глубь древности, уже болѣе ничего неизвѣстно. Однако же, воображая, что въ нашемъ краѣ водились носороги, мамонты и проч., что есть обстоятельства, указывающія на людей современныхъ этимъ ископаемымъ животнымъ и даже охотившихся за ними, — мы въ правѣ заключить, что съ отдаленнѣйшихъ временъ древности здѣсь люди жили, жили, жили — и должны были оставить разныя слѣды своего пребыванія.

Если осмотрѣться вокругъ внимательно, то такихъ слѣдовъ существованія людей въ до историческое время отыщется довольно, и въ нашихъ мѣстахъ отнюдь не менѣе, чѣмъ въ другихъ краяхъ русскихъ, такъ и иноземныхъ; а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы окажемся, пожалуй, еще богаче другихъ.

Обратимся сначала къ пространствамъ земли самой неудобной, какъ она называется по мѣстнымъ и другимъ запискамъ, — именно къ пескамъ, которые часто сопровождаютъ наши рѣки широкими полосами. Эти полосы, неудобныя для хлѣбопашества, стали замѣтно расширяться подъ вліяніемъ двухъ причинъ: безпощаднаго истребленія лѣсовъ и непрестаннаго дѣйствія вѣтровъ. Если песокъ не скрѣпить корнями

*) Планъ г. Харькова 1787 года, съ обозначеніемъ укрѣпленій, опубликованъ въ харьковскомъ календарѣ на 1879 годъ.

растеній и не защищенъ ими отъ удара вѣтра, то послѣдній срываетъ песчинки и уноситъ ихъ, пока не встрѣтитъ препятствіе къ дальнѣйшему передвиженію. При этомъ перенесеніи песчинокъ дѣйствіемъ вѣтра, песчаная поверхность, разсматриваемая со стороны, кажется курчавою, — въ болѣе или менѣе степени, смотря по силѣ вѣтра; — бываетъ и песчаная метель Кустарники, разросшіеся на песчаномъ пространствѣ, представляютъ существенное препятствіе для передвиженія песку, который здѣсь задерживается и постепенно накапливается въ бугры; разрастаніе кустарниковъ влечетъ за собою увеличеніе песчаныхъ бугровъ, верѣдь до высоты двухъ и болѣе сажень. На открытыхъ же пространствахъ, находящихся между буграми, песокъ сдувается болѣе и болѣе, что содѣйствуетъ еще болѣе выпростанію бугровъ. Такъ образуются песчаные кучугуры, похожія, какъ двѣ капли воды, на безлюдныя приморскія дюны. Намъ извѣстна одна мѣстность въ юбеліаскомъ уѣздѣ, полтавскаго губернія, гдѣ часть стараго кладбища расположена на пескѣ, была разнесена вѣтрами до того, что кости похороненныхъ въ этой зыбкой почвѣ покойниковъ видѣлись на поверхности, вмѣстѣ съ остатками отъ сгнившихъ гробовъ, — и все это выстѣ представляло одну изъ безотрадныхъ картинъ преходящности нашего существованія! Легучій песокъ переносится вѣтромъ на сосѣднія удобныя земли и постепенно превращаетъ ихъ въ неудобныя; были примѣры, что цѣлыя слободы, обыкновенно устроенныя въ низменностяхъ, возлѣ рѣкъ, должны были выселиться на болѣе возвышенныя мѣста, потому что онѣ бывали были засыпаны пескомъ.

На подобныхъ песчаныхъ пространствахъ и чаще всего возлѣ рѣкъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, послѣ сильнаго и продолжительнаго вѣтра, можно на ихъ поверхности находить остатки пребыванія древнѣйшихъ человѣческихъ обитателей, въ видѣ глиняныхъ черепковъ, углей, костей и множества кремневыхъ осколковъ разнообразныхъ формъ, между которыми встрѣчаются иногда тщательно отдѣланныя и приспособленныя къ определенной цѣли орудія: наконечники копій и стрѣлъ, долота, ножи и проч. Намъ посчастливилось видѣть у варшавскаго профессора Дм. Як. Самковскаго богатую коллекцію прекрасно

отдѣланныхъ кремневыхъ орудій, собранныхъ имъ въ долгіе поиски на песчаныхъ берегахъ Десны, Днѣпра и Бислы. Слѣженіе цѣлѣ кремневыхъ орудій съ береговъ Десны съ цѣлѣмъ таковыхъ же орудій съ береговъ Бислы показало, что первобытныя обитатели тѣхъ и другихъ мѣстностей выдѣлывали свои орудія изъ кремня своей страны. Та отдаленная эпоха, въ которую люди обходились только орудіями изъ камня, не достигши еще умѣнья добывать и обрабатывать металлы, называется каменнаго эпохою, или каменнымъ ономъ. Но вѣкъ въ этомъ смыслѣ можетъ вмѣщать въ себя нѣсколько нашихъ вѣковъ, протекавшихъ до той, другой эпохи, когда люди начали ковать орудія. Жители острововъ среди Великаго океана, открытыхъ европейцами, были найдены, такъ сказать, въ эпохѣ каменнаго вѣка охарактеризованнаго у нашего лѣтописца такими словами: „нашими и каменнымъ блуау“. Такъ былъ убитъ знаменитый кругосвѣтный мореплаватель прошлаго столѣтія, Джеймсъ Кукъ, на открытыхъ имъ Сандвичевыхъ островахъ. Даже въ болѣе позднѣе нѣмѣйшихъ военныхъ цивилизаторовъ Европы фигурируютъ два голые тевтона геркулесовскихъ формъ, вооруженные огромными дубинами. Деревянная булава малороссійскихъ гетмановъ была отголоскомъ до историческаго вооруженія, и любопытно было намъ видѣть на войсковомъ праздествіи у донскихъ казаковъ, какъ поднималъ большую атаманскую булаву, маленькій ростомъ наказный атаманъ, въ 1867 году.

Дм. Як. Самковскаго, дружески дѣлалъ съ нами разсказами о разныхъ подробностяхъ своихъ археологическихъ (относящихся до древнихъ народовъ) находокъ, предупреждая, что разыскатель археологическихъ предметовъ на песчаныхъ берегахъ рѣкъ долженъ прежде всего вооружиться терпѣніемъ, поднимать каждый обнаруженный вѣтромъ предметъ и прятать его въ свою сумку; только современемъ, изъ массы собранныхъ предметовъ, могутъ быть выдѣлены такіе, которые имѣютъ археологическое значеніе и даже дадутъ возможность представить послѣдовательный ходъ участія въ выдѣлѣ того или другого рода предметовъ, необходимыхъ для человѣческаго обихода въ доисторическую, или археологическую эпоху. Подобнаго рода разысканіями въ нашихъ мѣстностяхъ занимается, между

прочими, профессоръ И. П. Щелковъ, на границѣ харьковскаго и змѣнскаго уѣздовъ, на правомъ берегу рѣки Мжи, возлѣ хутора Миргорода. Этотъ правый (южный) берегъ мжаской долины подымается довольно круто двумя уступами; и мѣстами прорѣзанъ балками, поросшими черными лѣсами. Противоположный лѣвый берегъ, болѣе пологій, песчаный, покрытъ сплошнымъ боромъ, тянущимся отъ Мерфе до Змѣна; верстѣ на 25. Часть этого бора составляетъ и знаменитый когда-то боръ Донца-Захаржевскаго. На правомъ берегу рѣки Мжи, противъ хутора Миргорода, первый уступъ состоитъ также изъ песчаныхъ бугровъ, подходящихъ мѣстамъ къ самому берегу, мѣстами же отдѣленныхъ отъ него низменнымъ болотистымъ лугомъ.

Во многихъ мѣстахъ на этихъ песчаныхъ буграхъ И. П. Щелковъ находилъ явные слѣды былыхъ жилищъ до обитателей этой мѣстности. По его разсказу, мѣста эти бросаются въ глаза массою глиняныхъ черепковъ, разбросанныхъ по поверхности сипучаго песка. Обзорные этихъ черепковъ не оставляютъ сомнѣнія, что они суть остатки весьма отдаленной эпохи: они обыкновенно чорнаго, аспиднаго цвѣта, очень толстыя, ручной работы, безъ гончарнаго станка, и самая масса, изъ которой они изготовлены совершенно не похожа на ту, изъ которой дѣлается глиняная посуда въ этой мѣстности въ настоящее время.

Всѣ черепки, какіе найдены были И. П. Щелковымъ, принадлежатъ сосудамъ, имѣвшимъ форму горшка, представляющаго по виду сходство съ обыкновеннымъ кухоннымъ горшкомъ. Но ни разу не пришлось найти цѣлаго горшка; только однажды удалось профессору найти нижнюю часть горшка, хотъ и та была разбита на нѣсколько кусковъ. Интересно, что во всѣхъ этихъ горшкахъ, возлѣ дна, имѣется сквозное отверстіе величиною въ толщину карандаша. На верхней части горшки имѣли украшеніе — узоры, выдавленные въ глиняной массѣ. Замѣчательно, что подобныя черепки древней глиняной посуды, найденныя въ разныхъ мѣстахъ харьк. губерніи профессоромъ Щелковымъ и Борисомъ, и пишущимъ эти строки, всѣ очень походятъ другъ на друга, какъ по качествамъ глины, такъ и по формѣ узоровъ, — словно древніе обитатели бере-

дять бы, да и все! Нашъ писарь, поспѣвши невѣроятно яркіе густыни и пивши водку не иначе какъ съ пѣлованіемъ при этомъ рюмкомъ, видѣлъ въ замыслахъ дяди Игната бунтъ, и только не могъ сообразить — въ какой мѣрѣ онъ подлежитъ наказуемости. „Вотъ“, говорилъ нашъ дядюшка, „возмечталъ дядя Игнатъ, яко бы санъ его благороднымъ подобѣть, а гдѣбужъ...“ болѣе, впрочемъ, онъ не говорилъ ничего. Даже нашъ учитель, специальность котораго была истреблять въ не-большомъ количествѣ нѣвѣжество въ нашемъ селѣ, а въ болѣе — дупелей и утокъ въ его окрестностяхъ, — даже и онъ горячо доказывалъ несостоятельность замысловъ дяди Игната. А между тѣмъ тетка Настасья читала такое наставленіе Гришкѣ: — Ты тамъ смотри, не балуй! — въ городѣ то!

— Чтожъ, ладно, отбѣчалъ равнодушно Гришка. — Опять насчетъ ученія: ты знай читай — что велѣтъ. — Чтожъ, ничего. — Опять же ели выдеруть: ты не болѣе хнычь то! Безъ этого съ вами нельзя, чтобъ не драть! — Чтожъ, ничего, соглашался равнодушно Гришка. — Ишь же на охотѣ, когда встрѣтилъ его возвращающагося изъ города. Короткій зимній день уже догоралъ и подъ послѣдними лучами заходящаго солнца, миллионы серебряныхъ звѣздъ искрились свѣтлыми громадами. — Ну что, какъ дѣла? — окликнулъ я дядю Игната. — Да что! Не про насъ она, — амназія то наша! — отбѣчалъ Гришка.

— Ты все, стало быть, тамъ разублажалъ? Разскажи, какъ ты тамъ... — Что ука тутъ разсказывать! Извѣстное дѣло: денегъ надо много. За ученіе плати. Опять харчи ночью дорожи! — приступу нѣтъ. Сила не возметь! — плати то за мальчонку. Опять онъ мнѣ тамъ говоритъ: „Въ одно мѣсто онъ у насъ не годится, старъ болѣе, (это мальчонка то!) а въ другомъ у насъ на разныхъ языкахъ! Нѣтъ, не про насъ она, амназія то! закончилъ дядя Игнатъ и мнѣ показало, что на бордѣ его заблѣдѣли слезы. Но, можетъ быть, я и ошибся. Быть можетъ, это солнечный лучъ освѣтилъ приставіи къ волосамъ свѣжій... Можетъ быть.

В. Ладименскій.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА.

Въ настоящее время, и въ Германіи признано необходимымъ дѣйствовать противъ пьянства законодательными мѣрами. Употребленіе спиртныхъ напитковъ возросло въ количествѣ, внушающимъ опасеніе. Если въ болѣе образованныхъ классахъ общества пиво и вино вытѣснили водку, тѣмъ пагубнѣе дѣйствуетъ посяданіе въ средѣ рабочаго люда. Значительная часть содержащихся въ больницахъ, тюрьмахъ и пріютахъ обязана жалкимъ своимъ состояніемъ чрезвѣчному употребленію водки. Пьянство, болѣе чѣмъ всякій другой пороки, способно вредить физическому и нравственному благосостоянію какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества, извратить нравственную жизнь и парализовать здоровое развитіе семейства, общины и

государства. Пьянство разрушительно дѣйствуетъ на здоровье и долговѣчность человѣчества и въ одинаковой мѣрѣ ухудшаетъ потомство. Не обаяно ли государство, уже по чувству самосохраненія, бороться противъ этого порока всѣми имѣющимися у него средствами? Многочисленны бѣдствія, причиняемыя пьянствомъ нравственной и физической жизни народа; но не менѣе численны и средства, которыя примѣнялись противъ этого порока почти во всѣхъ государствахъ. Уменьшеніе числа кабаковъ, по всей справедливости, считается одной изъ наиболѣе дѣйственныхъ предупредительныхъ мѣръ. Правда, утверждаютъ, что это уменьшеніе бесполезно, такъ какъ настоящій пьяница найдетъ всегда, гдѣ достать водки; или же, что закрытіе публичныхъ кабаковъ вызоветъ тайное домашнее пьянство. При этомъ упускается изъ виду, что такая законодательная мѣра не разсчитывается вовсе на исправленіе хроническихъ пьяницъ; она главнымъ образомъ имѣетъ въ виду уничтожить повсемѣстное удобство употребленія водки для случайныхъ посѣтителей. Такимъ образомъ, она стремится уменьшить число случайныхъ пьяницъ, изъ которыхъ образуются и хронические пьяницы. Каждое мѣсто продажи водки есть линіе искушенія, пригласеніе къ пьянству; чѣмъ болѣе по улицамъ кабаковъ, тѣмъ болѣе будетъ сначала случайныхъ, а впоследствии и хроническихъ пьяницъ. Сокращеніе числа кабаковъ влечетъ сокращеніе числа кабачниковъ, т. е. людей, которые изъ личнаго интереса и корыстныхъ цѣлей поощряютъ пьянство. Вотъ почему, ведя гдѣ

наказанием, а въ Бельгии свободная торговля дошла до того, что на 12 человекъ въ возрастѣ свыше 21 года, а въ промышленныхъ центрахъ на 6 или 7 человекъ, приходится по одному кабаку; при этомъ потребление алкоголя возросло съ 1840 года съ 18 до 43 миллионъ литровъ. Вотъ что въ „Если подумать о томъ, говорится въ документахъ, которыми мы пользуемся, что по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ этого количества потребляется рабочими, которые такимъ образомъ ежедневно расхлываютъ на это изъ своей заработной платы 50—60 миллионъ франковъ то можно будетъ измѣрить горе и бѣдствие, вытекающая прямо или косвенно изъ этого пьянства. Явленія, подобнаго же рода сказались въ новѣйшее время и въ Германіи. Въ вольномъ городѣ Бременѣ въ 1863 году, былъ объявленъ свобода кабацкаго промысла и число наличныхъ кабаковъ, не считая на возвышенные налоги, сейчасъ же поднялось съ 512 на 728, а въ 1866 году достигло уже 829, такъ что ежегодно долженъ былъ снова вводить системъ концессій. Когда въ Германіи новый законъ о промыслахъ 1869 года устранилъ прежде практиковавшееся препятствие доказательствъ необходимости открытія новаго кабака, число ихъ увеличилось въ одной только Пруссіи съ 1 октября 1869 года по 1 января 1872 года, т. е. въ теченіи $\frac{2}{4}$ года съ 116,211 до 129,072, т. е. на 12,861. Съ 1 октября 1869 года по 1 января 1877 г. число ресторановъ увеличилось съ 42,612 до 69,305 (44%) а к

